Листья были широкими и крепкими на вид, глубоко-зеленого цвета с желтыми прожилками. Джоффри осторожно ощутил текстуру поверхности, следуя пальцем по контуру листа, а затем по упомянутым прожилкам, ощущая течение липкого сока внутри.

Величественное дерево и само было живым произведением искусства; переплетенные веточки уже разбегались от центра, как будто все дерево было воплощением замороженного во времени взрыва; плоды и широкие листья украшали верхушку красочным вихрем зеленого и желтого.

- Крепкое, однако гнется; интересно, не это ли так тянет людей к величественным деревьям, – произнес голос позади него.

Джоффри отвел глаза от доминировавшего над двором монструозного фикуса и обернулся к монаху с задумчивым выражением лица. Мужчина был одет в белый халат и имел чисто выбритую голову кроме небольшой седой бородки, заплетенной с помощью двух лент.

Джоффри повернул взгляд к дереву:

– Люди восхищаются их мощью, за то, как те деревья противятся бурям, и ценят за укрытие над головой и плоды, что те родят... Но как по мне, главным является их уверенное... - он запнулся, мрачнея, и моргнул от проблеска солнца, сиявшего над головой сквозь листву,

–...Их безмятежное присутствие, здесь и сейчас, – пробормотал он.

- Поэтому они являются воплощением присутствия? Монументами настоящего времени? – спросил монах.

- Монументами времени... – задумался Джоффри,

– Но все же сохраняя способность к движению, потому что всегда знают, где находится солнце, всегда уверены в своих действиях, какими бы медленными они ни были, – сказал он, когда монах прошел мимо него, присматриваясь к плодам, что свисали сверху.

- Но они никогда не достигнут места назначения, Солнце находится высоковато для их цепких ветвей. Разве это не вызывает чувство безнадежности?

- А так ли это? – Джоффри ответил вопросом на вопрос,

– Они создают свою собственную цель, и живут, пытаясь достичь ее, вплоть до самого конца жизни, каким бы он не был. Может ли кто-то желать чего-то большего?

– То есть суть не в достижении цели, а в самом пути к ней?

- Как одно может существовать без другого? Чего стоит конец путешествия без самого пути? - сказал Джоффри.

- Но разве конец путешествия обязательно предполагает существование пути? Само ли понятие вопроса связывает вместе и путь, и финиш? – спросил монах.

- Змея пожирает свой собственный хвост. Понятие не идет в одном направлении, а бесконечно вращается между ними, – кивнул Джоффри через минуту. Они еще немного постояли посреди тишины, прежде чем разом обернулись друг к другу.

– Мастер Чэнь, – сказал Джоффри, кланяясь, соединив руки на груди.

- Мастер Джоффри, - подчеркнул Чэнь, кланяясь в ответ. Они обменялись знающими улыбками, прежде чем Чэнь протянул руку к плодам инжира, которые росли низко. Он бросил один из них Джоффри, который поймал фрукт без особого труда.

- Прогуляетесь со мной? – спросил он, прежде чем откусили сочный кусок плода.

- Конечно, чтобы молодежь могла вернуться к своей учебе, - согласился Джоффри, оглянувшись назад на дюжину заинтересованных учеников, которые сразу начали искать более интересные объекты для наблюдения. Хотя большинство из них и были старше Джоффри на добрые пять лет, но он никак не мог убедить сам себя, что их любознательность и влечение к знаниям были чем-то иным, чем чарующей не дозрелостью. Это даже навевало ностальгию.

- Не знаете покоя в течение последних дней? - спросил Чэнь, когда они шагали подальше от дерева и толпы учеников, двигаясь по дорожке из мостовой, начинавшейся за пределами главного двора.

- Ага. Они снова заперли мою жену на неделю... "Чтобы она могла учиться, не отвлекаясь на постороннее". Иногда палаты Юга переступают черту бессмысленной паранойи, - ответил Джоффри; быстрая гримаса на мгновение исказила спокойствие, которое он обычно ощущал в этом месте.

– Секреты плоти не менее весомые, чем секреты ума, но война и интриги преподносят первых намного выше вторых в этом городе, – сказал Чэнь; их прогулка привела их под арку из переплетенных деревьев, разделявшую сад на две секции.

Джоффри кивнул, и тут же на губах появился намек на улыбку:

– Вам известно, почему я здесь, – сказал он, грызя инжир, когда Мастер улыбнулся.

– Именно так. Мы готовы, – сказал Чэнь, открывая деревянно-бумажные двери до небольшого додзе, что стояло возле сада. Внутри сидели в ожидании еще двое монахов, со столиком для пайго между ними.

-Мастер Джоффри! - воскликнул старший из них, приподнимаясь; загорелый гискарец, чей престарелый вид не мог скрыть проблески интеллекта в глазах.

– Мастер Гахарз, – Джоффри поклонился ему,

– Надеюсь, что пинки от Мастера Во-Те не притупили остроты лезвия вашего разума со времени нашей последней встречи? - сказал он.

- Оух! – отозвался Мастер Во-Те с пола, кивая низко и сидя, вместо того, чтобы встать и поздороваться с поклоном, как положено.

Джоффри примерно перевел то буквосочетание из лексикона Во-те "поздравляю, Мастер Джоффри. Не желаете ли получить по жопе, сыграв партию прямо сейчас?".

– Он был очень неуважителен в этом отношении, превзойдя все ожидания, – ответил Мастер Гахарз, складывая ноги в лотосе и садясь на пол возле стола, оставляя место для противника в игре.

- Может быть, вы будете так добры, что мастер Во-Те вспомнит свой настоящий уровень мастерства?

– Заодно и спасете нас от его восхвалений в течение следующих месяцев, – добавил Чэнь, закрывая дверь за собой.

– С удовольствием,-сказал Джоффри, усаживаясь напротив Во-Те.

Толстый круглоголовый монах криво улыбался от того предположения. Здоровенные мускулистые ладони выскользнули из складок его халата, и он расставлял фишки с обманчивой точностью, даже не спрашивая, какой именно цвет Джоффри желал бы выбрать. Потому что, конечно же, Во-Те будет играть черными, передавая инициативу Джоффри.

- Сегодня чувствуете себя уверенно, а? – спросил юноша, прежде чем Мастер Чэнь сел возле свободного места при столике; темно-коричневый деревянный паркет приглушал его шаги, пока он вдруг не оказался возле них.

– Хех, – буркнул Во-Те, что можно было бы при желании перевести как "Начинай уже". Таким образом игра быстро стартовала.

Во-Те играл так, словно дрался насмерть, могущественными и мощными рывками, что прерывались на немалые промежутки покоя, давая Джоффри иллюзию успеха, пока не наступало время и Мастер не наносил следующий удар.

Джоффри отдавал предпочтение классической стратегии Фол-Финга, чем следованию методам его последователя и самого известного ученика, генерала Бе-Минга, поэтому он маневрировал и совершал обходные ходы, пытаясь окружить черные фишки постоянными движениями и агрессивными манипуляциями.

Когда он впервые пришел в Храм Аэромантов, что возвышался на вершине большого холма за пределами собственно Асшаю - Джоффри искал здесь лишь покой для медитаций. Санса оставалась все дольше и дольше в изоляции Палате Юга, ее образ жизни все более напоминал тихое бытие септы.

Моменты, когда у них была возможность увидеться, были немногочисленными и эпизодическими... этого хватало, чтобы Джоффри убедился в ее безопасности, но отнюдь недостаточно, чтобы избавиться от переживаний.

Он провел немного больше дня, медитируя в тени величественного дерева, когда Мастер Чэнь подошел и начал философский диспут, как с равным, а после того познакомил юношу с Гахарзом и Во-Те.

Как только он ни противился, подчеркивая, что не славится общепризнанным титулом, и все три монаха настаивали, называя его Мастер, так же, как и обращались друг к другу.

На йи-тийском это слово означало кого - то, кто обладал немалой мудростью и был мастером собственного пути, и если уж вас называли тем титулом-это означало, что вас признавали как мастера в определенном деле, обладавшего глубинным пониманием чего-то... Джоффри до сих пор не мог выразить словами, что же означало то "что-то".

– Гм, – буркнул Во-Те. Он проявлял скупое уважение к зрелищной игре, но очевидно был уверен в поражении противника. Монах свел одну из своих пушистых бровей, Прежде чем передвинуть одну из своих черных фишек на клеточку вперед.

– Это была ошибка, - молвил Чэнь.

– Вы обрекли нас всех, Мастер Джоффри, – добавил Гахарз.

– Хех, – сказал Во-Те. Что Джоффри перевел как аналог смеси громкой овации и неприличных жестов.

– Что ж, это неожиданно, – молвил монах, заметив грубый маневр, который вскоре приведет к полному поражению. Как раз в стиле Бе-Минга…

Ну, пожалуй так и должно было бы быть, ведь тот полководец в конце концов убил своего учителя, как-никак.

– Ну извиняйте, – добавил Джоффри, вызывающе улыбаясь.

– Джеджедже, – прогудел Во-Те с широкой улыбкой.

– Теперь он просто вас дразнит, - сказал Чэнь.

– …До трех партий? - спросил Джоффри.

Оба монахи, Чэнь и Гахарз, уставились на него с тихим ужасом. Выиграть одну партию-это еще возможно, но две подряд? Возможно Во-те и впрямь заговорит после того.

– Гммм, – ответил рослый Мастер, прежде чем кивнуть.

Джоффри покрутил шеей, направо и налево, разминая позвоночник. Это затянется надолго. Возможно он даже сможет прекратить волноваться из-за Сансы на минуту или две…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1986506